

На правах рукописи

Чемоданов Павел Андреевич

**Стахановское движение в Кировской области
в 1935–1941 гг.**

Специальность – 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2017

Работа выполнена на кафедре отечественной истории факультета истории, политических наук и культурологии Института гуманитарных и социальных наук ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Научный руководитель:

Бакулин Владимир Иванович,
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Фельдман Михаил Аркадьевич,
доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры государственного управления и политических технологий Уральского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Ульянова Светлана Борисовна,
доктор исторических наук, профессор, профессор Высшей школы общественных наук ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»

Ведущая организация:

ФГБУН «Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук»

Защита состоится «21» декабря 2017 г. в 13.30 часов на заседании Диссертационного совета Д 004.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16, каб. 1001).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16, каб. 1101).

Электронный вариант диссертации и автореферата размещен на официальном сайте Института истории и археологии УрО РАН по адресу: <http://www.ihist.uran.ru/diss/info/>

Автореферат разослан «___» ____ 2017 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор исторических наук

Е.Г. Неклюдов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Российская модернизация на всех этапах своего развития носила «догоняющий» (по отношению к странам западной цивилизации) характер. По этой причине в ее истории можно выделить эпохи рывков и периоды относительного замедления соответствующих перемен в экономике, государственных структурах, общественных отношениях и ментальности населения. В рассматриваемый период наша страна переживала крупнейший в своей истории модернизационный рывок, который в итоге позволил ей перейти в состояние зрелого индустриального общества.

Советский этап модернизации России проходил в сжатые сроки, что задавалось необходимостью подготовки к грядущей мировой войне и являлось вопросом выживания для страны и населявших ее народов. Этим во многом объяснялась насыщенность периода процессами, явлениями и событиями, которые кардинальным образом влияли на судьбы миллионов советских людей, их образ жизни, занятия, статус в обществе и мировосприятие. Одним из таких знаковых явлений было стахановское движение.

Оно зародилось в конце августа 1935 г. в Донбассе и за короткий срок приобрело всесоюзный масштаб, став крупнейшей социально-экономической и идеолого-пропагандистской кампанией своего времени. Именно поэтому без его изучения трудно осмыслить на должном уровне сущность и своеобразие советской модернизации периода индустриализации страны.

Дополнительным фактором актуальности является слабая изученность истории стахановского движения в регионах с невысокими показателями развития промышленности и урбанизации, к числу каковых относилась в начале рассматриваемого периода и Кировская область.

Объект исследования: стахановское движение в промышленности и на транспорте Кировской области в 1935–1941 гг.

Предмет исследования: социально-экономические и социокультурные компоненты, достижения и проблемы стахановского движения в Кировской об-

ласти, рассматриваемые в контексте общегосударственной политики и управленческой деятельности региональных властей.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 31 августа 1935 г. до 22 июня 1941 г. Нижняя граница обусловлена временем возникновения стахановского движения, верхняя – началом Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Территориальные рамки исследования включают в себя Кировский край в границах 1934–1936 гг. и Кировскую область в границах 1936–1941 гг. (территория Кировского края за вычетом Удмуртской АССР после ее выделения в самостоятельный регион). С учетом территориальных изменений в работе употребляется общее собирательное понятие – Кировский регион.

Степень изученности темы. Историографию исследуемого вопроса целесообразно разделить на отечественную и зарубежную. В рамках первой выделяются три основных периода: середина 1950-х – середина 1980-х гг., середина 1980-х – начало 1990-х гг., начало 1990-х – 2010-е гг.

Первичное научное осмысление стахановского движения началось в середине 1950-х гг., когда вышла работа известного журналиста С.Р. Гершберга. Автор проанализировал роль партийных организаций и периодической печати в развитии стахановского движения, придя к выводу, что «движение не могло бы окрепнуть, развиться вглубь и вширь без вдохновляющего и направляющего руководства Коммунистической партии»¹.

Следующее десятилетие было отмечено появлением полноценных монографий по истории индустриализации. Одним из первых в этом ряду был труд В.З. Дробижева, который охарактеризовал стахановское движение через призму «социалистического отношения к труду». Новшеством в работе стала полемика с «буржуазными историками» по вопросу причин и сущности стахановского

¹ Гершберг С.Р. Руководство Коммунистической партии движением новаторов промышленности. М., 1956. С. 54.

движения, что можно расценивать как реакцию советской науки на появление «стахановской» тематики в англо-американской советологической литературе².

Рассматриваемый период в историографии стахановского движения также был отмечен появлением многотомных фундаментальных трудов по общеэкономическим проблемам. Так, в 1970-е гг. увидела свет «История социалистической экономики СССР». Ее авторы усмотрели причину возникновения движения в изменении отношения советских граждан к труду, который стал «единственным источником материального благосостояния, священным правом и почетной обязанностью всех членов общества, делом чести, славы, доблести и геройства»³.

Другим многотомным трудом этого периода, имевшим отношение к теме, являлась «История советского рабочего класса». В нем стахановское движение характеризовалось через призму «борьбы передовых рабочих с пережитками» с акцентом на проблеме «антистахановских настроений» в советской промышленности, рассматриваемых авторами в классовой парадигме как «саботаж со стороны враждебных элементов»⁴.

В 1970-е – первой половине 1980-х гг. тема стахановского движения затрагивалась и в отдельных авторских исследованиях. В этой связи показательна работа В.С. Лельчука, который акцентировал внимание на преемственности стахановского движения по отношению к предшествовавшему ему ударничеству, а также на тех «ошибках», которые допускались при его распространении в конкретных отраслях промышленности. К их числу он отнес «порождаемые

² Дробижев В.З. Советский рабочий класс в период социалистической реконструкции народного хозяйства. М., 1961. С. 53–54.

³ История социалистической экономики СССР. Т. 4. Завершение социалистического преобразования экономики. Победа социализма в СССР. 1933–1937 гг. М., 1978. С. 92.

⁴ История советского рабочего класса. Т. 2. Рабочий класс – ведущая сила в строительстве социалистического общества (1921–1937 гг.). М., 1984. С. 288.

отдельными рекордами диспропорции» и снижение внимания руководителей производства к основной массе рабочих⁵.

В тот же период наблюдалась активизация интереса к региональному и отраслевому аспектам изучаемого вопроса. Так, в 1970–1980-е гг. вышел ряд работ, посвященных развитию стахановского движения в Северокавказском регионе⁶. В те же десятилетия были опубликованы научные труды, посвященные истории движения в отдельных отраслях промышленности⁷. Однако их методология и подходы оставались типичными для советской историографии.

С середины 1980-х гг. начался следующий этап в отечественной историографии стахановского движения. Он характеризовался довольно радикальной сменой концепций и подходов относительно как советской истории 1930-х гг. в целом, так и стахановского движения в частности. К примеру, в работе Л.А. Гордона и Э.В. Клопова стахановское движение рассматривалось как проявление «идеологии намеренного отсталости любой ценой и быстрого созидания нового мира», разделяемой большинством советских граждан. При этом советская система 1930-х гг. характеризовалась авторами как «извращенная форма социализма»⁸.

В конце данного периода отечественной историографии стахановского движения наметился (хотя пока еще крайне осторожный) поворот к проблемам социальной психологии в истории, особенно заметный в работах В.А. Козлова и О.В. Хлевнюка. Авторы пришли к выводу, что «движение новаторов возглавили передовые представители рабочего класса и колхозного крестьянства, независимо от возрастных, профессиональных, культурных различий, ориенти-

⁵ Лельчук В.С. Индустриализация в СССР: история, опыт, проблемы. М., 1984. С. 227–232.

⁶ Гасанов Р.М. Стахановское движение в Дагестане. Махачкала, 1975; Чхартишвили С.Д. Развитие стахановского движения в Грузии. Тбилиси, 1985; Пухаев К.П. Стахановское движение и ударничество в Юго-Осетии: очерк истории. Цхинвали, 1988.

⁷ Аксенов Л.П. Стахановское движение в легкой промышленности. М., 1985; Сахаров В.А. Зарождение и развитие стахановского движения: на материалах автотракторной промышленности. М., 1985.

⁸ Гордон Л.А., Клопов Э.В. Что это было?: размышление о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30-е – 40-е гг. М., 1989. С. 58–59.

рованные на активное отношение к жизни, творческий подход к решению профессиональных задач»⁹.

На рубеже 1980–1990-х гг. исследователи стахановского движения продолжали использовать (пусть и в ограниченном масштабе) региональные источники. Примером тому является диссертация С.Г. Цветковой, посвященная истории стахановского движения в Куйбышевской области. Автор рассмотрела стахановское движение на материалах местных архивов, однако ограничилась лишь документами партийных организаций¹⁰.

Следующий период в развитии отечественной историографии вопроса отличался еще большей вариативностью концепций и подходов. К примеру, монография В.И. Бакулина посвящена всестороннему анализу движения за научную организацию труда в Советской России и СССР эпохи НЭПа. Тематика работы напрямую не связана со стахановским движением, однако автор затронул ряд вопросов, важных для развития советской экономики в эпоху форсированной индустриализации. Он констатировал ограниченность результатов движения за НОТ, за научную культуру труда и производства в 1920-е гг. и проследил смену приоритетов экономического развития страны в конце десятилетия: от попытки «параллельного подъема технического уровня индустрии и культуры труда» к «ставке на рывок в области техники», на количественное изменение материального базиса производства с неизбежным последующим возвращением к проблемам качественного его совершенствования¹¹.

Если отдельные исторические труды сохранили свойственный советской историографии преимущественно социально-экономический подход, то другие в большей степени сместились в политическую плоскость. К таковым можно отнести работу В.З. Роговина, по мнению которого, движение последователей

⁹ Козлов В.А., Хлевнюк О.В. Начинается с человека. Человеческий фактор в социалистическом строительстве: итоги и уроки 30-х гг. М., 1988. С. 163.

¹⁰ Цветкова С.Г. Стахановское движение рабочих промышленности Среднего Поволжья. 1935 – июнь 1941 гг.: на материалах партийных организаций: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1990.

¹¹ Бакулин В.И. На пути интенсификации производства: из опыта 20-х гг. Екатеринбург, 1992. С. 158.

А.Г. Стаханова в СССР было неоднозначным явлением: с одной стороны, оно внесло важный вклад в ускорение темпов роста производительности труда, с другой – глубокое расслоение в среду рабочего класса¹².

На другую грань проблемы обратил внимание С.П. Рябикин. По его мнению, стахановское движение сыграло позитивную роль в процессе развития советской экономики на первом этапе своего существования. Однако его положительный эффект нивелировался после всеобщего повышения норм выработки весной 1936 г., которое привело «к перераспределению фонда зарплаты в пользу стахановской элиты, лишая основную массу рабочих ощутимого материального стимула и подрывая тем самым настоящие корни массового стахановского энтузиазма»¹³.

Широкий интерес исследователей к теме стахановского движения стал проявляться лишь в 2010-е гг. Вариативность подходов при этом сохранилась, но вернулся региональный компонент, о чем можно судить по содержанию публикаций этого периода в научных периодических изданиях¹⁴.

Однако новые веяния в отечественной историографии стахановского движения на современном этапе не исчерпываются активизацией интереса к

¹² Роговин В.З. Сталинский неонэп. М., 1995. С. 203–208.

¹³ Рябикин С.П. Экономическое и политическое содержание стахановского движения в 1935–1938 гг. // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 1997. № 2. С. 196–206.

¹⁴ См.: Фадеев Л.А. Ударничество и стахановское движение на предприятиях машиностроительной отрасли в годы первых пятилеток // Исторический журнал: научные исследования № 2 (14). 2013. С. 213–218; Салфетников Д.А. Процессы рационализации и проблемы стахановского движения на Кубани в 30-е гг. // Власть. 2011. № 11. 117–119; Васин П.В. Стахановское движение в Тульской области в 1930-е гг. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 7. С. 67–69; Миргородова Ю.М. Труд стахановцев на предприятиях свеклосахарной промышленности Курской области в годы II пятилетки (1933–1937 гг.) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 3 (1). С. 47–53; Мику Н.В., Давыдов А.С. Стахановское движение в Пензенской области в 1930-е гг. // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2017. № 1. С. 63–68; Игнатова Н.М. Феномен ударного и стахановского труда спецпереселенцев // Вопросы истории. 2017. № 3. С. 129–138.

указанной проблематике на новом методологическом уровне. В последние годы возобновились попытки исследовать экономические и культурно-психологические аспекты рассматриваемого явления в комплексе. Показательна в этом отношении монография С.П. Постникова и М.А. Фельдмана¹⁵. Авторы анализировали стахановское движение с позиций мотивации его участников, сделав вывод о серьезном росте доходов узкой прослойки «знатных» передовиков. Обратной стороной этого процесса, по их мнению, стало увеличение трудовой нагрузки на основную массу рабочих при сохранении прежнего уровня благосостояния.

К работам данной направленности относится и статья А.Б. Суслова и И.С. Шиловой. Авторы рассмотрели заявленную проблему на материалах пермских архивов и пришли к выводу о существовании как реальных противников стахановского движения в рабочей среде, так и его мифических врагов, созданных усилиями пропаганды и демонизированных ею¹⁶.

Другим примером указанной тенденции является статья С.И. Федоровой и Л.А. Саламатиной¹⁷. Авторы охарактеризовали стахановцев предвоенного десятилетия как «героев, требующихся фронту социалистического строительства», созданных «массированным давлением государства». Не отрицая энтузиазм и положительный вклад передовиков в развитие страны, они увидели в коллективистских взглядах стахановцев на жизнь и труд угрозу «поглощения личности как таковой» и характерную черту казарменного социализма 1930-х гг.

¹⁵ Постников С.П., Фельдман М.А. Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900–1941 гг. М., 2009. С. 72–78.

¹⁶ Суслов А.Б., Шилова И.С. Саботажник стахановского движения как «враг народа» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 10-2. С. 186.

¹⁷ Федорова С.И., Саламатина А.Л. Стахановцы 30-х гг. – герои или жертвы административно-командной системы? // Аграрная наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути решения: мат-лы междунаrod. науч. конф. Ч. 2. Ульяновск, 2017. С. 260–267.

Еще одной современной тенденцией в изучении стахановского движения является применение междисциплинарного подхода. К примеру, в работе А.А. Ильюхова, написанной на стыке истории, экономики и социологии, стахановское движение рассмотрено в контексте политики руководства советского государства по стимулированию труда. Автор пришел к выводу, что «движения передовых рабочих позволяли увеличивать интенсивность труда, повышать его производительность», однако оборотной стороной этого становилась материальная дифференциация в рабочей среде¹⁸.

Региональная историография темы в советский период носила фрагментарный характер и была представлена упоминаниями в рамках более крупных работ. Так, Е.И. Кирюхина ограничилась перечислением фамилий отдельных местных стахановцев и достигнутых ими результатов¹⁹. Тот же подход был характерен для авторов другой обобщающей работы по региональной истории – Г. Е. Лучинина и П. С. Шапиро²⁰.

Гораздо основательнее в региональном разрезе тема стахановского движения 1930-х гг. была изучена историками Удмуртии еще на исходе советского периода. В 1980-е гг. интересующая нас тема рассматривалась в рамках более крупных коллективных научных трудов такими удмуртскими исследователями, как А.И. Суханов и Н.А. Родионов²¹. Они дали развернутую характеристику движения на территории Удмуртской АССР, выделив его основные этапы. Недостатком этих исследований являлось рассмотрение стахановского движения в Удмуртской АССР в 1935–1936 гг. вне контекста Кировского края, в составе которого она тогда находилась.

¹⁸ Ильюхов А.А. Как платили большевики: Политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917–1941 гг. М., 2010. С. 372.

¹⁹ Очерки истории Кировской области. Киров, 1972. С. 326.

²⁰ Очерки истории Кировской организации КПСС. Горький, 1969. С. 236–237.

²¹ Рабочий класс Удмуртии: Научно-популярный исторический очерк. Ижевск, 1987. С. 154–160; Родионов Н.А. Стахановское движение в промышленности и на транспорте Удмуртии (1935 – июнь 1941 гг.) // Вопросы истории развития промышленности Удмуртии. 1861–1985. Устинов, 1986. С. 40–59.

На следующем этапе развития региональной историографии вопроса, в период 1990–2000-х гг., стахановское движение затрагивали такие кировские историки, как Г.Г. Загвоздкин и В.М. Кашина, которые, однако, также ограничились приведением отдельных фактов по его истории на территории региона²². Рассматриваемая тема привлекает отдельных местных авторов и в последнее десятилетие, однако их работы носят выборочный, с точки зрения предмета исследования, характер. К примеру, статья И.В. Чемоданова «Стахановское движение в сельском хозяйстве Кировского региона во второй половине 1930-х гг.», основанная на большом архивном материале, аккумулирует в себе немало фактов о деятельности и рекордах местных стахановцев сельского хозяйства. Вместе с тем, автор статьи не затронул сферу промышленности, где стахановское движение зародилось раньше и имело больший размах²³.

Изучение стахановского движения в Кировском крае периода 1935–1936 гг. продолжается и в современной историографии Удмуртии. Примером тому являются статьи В.Ю. Войтовича²⁴. Автор, опираясь на большой объем статистических данных, пришел к выводу о положительной роли стахановского движения в процессе индустриализации Удмуртии и всей страны. К числу достоинств данных работ стоит отнести изучение местного материала в контексте общегосударственных и общерегиональных (в рамках единого Кировского региона) процессов.

²² Загвоздкин Г.Г. Под знаком серпа и молота // Энциклопедия земли Вятской. Т. 4: История. Киров, 1995. С. 383–384; Кашина В.М. Индустриализация в Кировском крае (области): замыслы и итоги // Энциклопедия земли Вятской. Т. 10. Ч. 2: промышленность, энергетика, строительство, транспорт. Киров, 2008. С. 147.

²³ Чемоданов И.В. Стахановское движение в сельском хозяйстве Кировского региона во второй половине 1930-х гг. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 10. С. 25–31.

²⁴ Войтович В.Ю. Зарождение стахановского движения – путь к социально-экономическому развитию России (на материалах Удмуртии) // Научное обозрение. Экономические науки. 2017. № 1. С. 13–19; Он же: Стахановское движение – путь в светлое будущее России (1936–1937 гг.) (на материалах Удмуртии) // Научное обозрение. Экономические науки. 2017. № 1. С. 20–26.

Развитие зарубежной историографии стахановского движения охватывает период со второй половины 1930-х гг. до современности. Первый пласт иностранных публикаций о нем можно назвать «эмигрантским». Ярким примером тому были труды Л.Д. Троцкого, который считал, что в стахановском движении наблюдались, с одной стороны, подлинный энтузиазм рабочих масс, с другой – «бюрократические извращения», под которыми он подразумевал ошибки советских хозяйственников и расслоение в среде рабочего класса, порождаемое движением²⁵.

Более основательное научное осмысление интересующей нас темы в зарубежной историографии проходило в послевоенный период в рамках западных советологических школ. При этом стахановское движение получило у их представителей разное толкование. К примеру, такие исследователи, как Н. Верт и Р. Майер, заняли «классическую» для советологии позицию, утверждая, что стахановское движение было очередной попыткой «тоталитарного режима» активизировать трудовые усилия рабочих путем повышения норм²⁶. Другой западный исследователь сталинизма Р. Тёрстон рассматривал стахановское движение преимущественно в контексте проводимой сталинским руководством политики «большого террора»²⁷.

Попытки анализа интересующего нас явления в послевоенный период предпринимались и представителями «западного марксизма». Так, в работах итальянского коммуниста, историка и журналиста Дж. Боффа стахановское движение характеризовалось как «продолжение и качественно новое развитие социалистического соревнования предыдущего этапа». Главный исторический

²⁵ Троцкий Л.Д. Преданная революция: что такое СССР и куда он идет. М., 2012. С. 45–49.

²⁶ Верт Н. История советского государства 1900–1991. М., 2003. С. 238; Он же: Террор и беспорядок. Сталинизм как система. М., 2010. С. 160; Maier R. Die Stachanov – Bewegung. 1935–1938. Der Stachanovismus als tragendes und verschärfendes Moment der Stalinisierung der sowjetischen Gesellschaft. Stuttgart, 1990.

²⁷ Thurston R. Life and Terror in Stalin's Russia, 1934–1941. New Haven, 1996. P. 172–185; Он же: The Stakhanovite Movement: Background to the Great Terror in the Factories // Stalinist Terror: New Perspectives. Cambridge, 1993. P. 143–160.

итог движения автор увидел в «резервах огромного увеличения производительности труда», скрывающихся в стахановских методах. Вместе с тем, он не отрицал, что эти методы порождали «глубинные противоречия» в отдельных отраслях экономики²⁸.

В англо-американской советологии еще до окончания «холодной войны» появилось так называемое «ревизионистское направление», представители которого, в отличие от сторонников «теории тоталитаризма», предложили не столь односторонний взгляд на стахановское движение. Один из крупнейших историков данного направления Л. Сигельбаум в конце 1980-х гг. опубликовал исследование, посвященное роли стахановского движения в советской экономической политике периода 1935–1941 гг. С его точки зрения, оно стало последней в предвоенной советской истории попыткой интенсификации производства, проводимой в жизнь относительно мирными методами²⁹.

Другой представитель «ревизионистского направления» американский историк Л. Холмс, в своих трудах обратился к проблеме модернизации сознания советского рабочего и развил тезис Л. Сигельбаума о стремлении руководства страны «одним махом создать современного индустриального человека» с помощью стахановского движения. Поэтому автор сделал акцент не на рекордах стахановцев, а на присущей им трудовой этике: дисциплинированности, серьезном отношении к труду, творческом подходе к решению профессиональных задач³⁰.

Их соотечественница Ш. Фицпатрик в своих трудах по истории сталинизма выдвинула тезис о том, что личные достижения стахановцев свидетельствовали не о коллективизме, а об индивидуализме в качестве мировоззренче-

²⁸ Боффа Дж. История Советского Союза. Т. 1: от революции до Второй мировой войны. Ленин и Сталин. 1917–1941 гг. М., 1994. С. 476–478.

²⁹ Siegelbaum L. Stakhanovism and the Politics of Productivity in the USSR, 1935–1941. Cambridge, 1988. С. 295–299.

³⁰ Холмс Л. Социальная история России: 1917–1941 гг. Ростов-на-Дону, 1994. С. 91.

ской первоосновы движения³¹. Еще один видный западный советолог, историк экономики П. Грегори, также не обошел вниманием рассматриваемую тему. По его мнению, стахановское движение было инициировано Политбюро ЦК ВКП(б) с целью интенсифицировать трудовые усилия рабочих, сочетая материальное поощрение с призывами к социалистическому труду³².

Тема стахановского движения по сей день привлекает зарубежных исследователей. Притом на современном этапе не только специалистов из Европы и Северной Америки, но также историков из восточных стран. Примером тому является статья южнокорейского ученого Чжун вэ Чжо. Автор проанализировал роль профсоюзных организаций в развитии стахановского движения в указанный период и пришел к выводу о реальном существовании «вспышки энтузиазма» в начале движения и его постепенном «затухании» во второй половине предвоенного десятилетия³³.

Приведенный историографический обзор свидетельствует о том, что, хотя стахановское движение и привлекало в качестве темы исследования отечественных и зарубежных ученых на протяжении нескольких десятилетий, оно нуждается в более глубоком и всестороннем изучении, в особенности на региональном уровне. Это определяется несколькими факторами. Во-первых, историческая литература о движении как в предшествующие десятилетия, так и ныне, в ряде случаев носит налет политической тенденциозности. Во-вторых, можно констатировать явно недостаточное внимание к социокультурному аспекту проблемы в историографии. В-третьих, материал по истории стахановского движения в регионах с преимущественно аграрной структурой экономики и населения пока еще слабо затронут историками.

³¹ Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е гг.: город. М., 2008. С. 92.

³² Грегори П. Политическая экономия сталинизма. М., 2006. С. 134–135.

³³ Чжун вэ Чжо. Стахановское движение и советские профсоюзы в 1935–1936 гг. // Вопросы истории. 2014. № 12. С. 51–69.

Целью диссертации является выявление и характеристика основных этапов развития и сущностных черт стахановского движения в Кировской области в период 1935–1941 гг.

В исследовании поставлены следующие **задачи**:

– дать общую характеристику развития стахановского движения в контексте общегосударственной политики 1935–1941 гг.;

– рассмотреть его историческое место в процессе модернизации материально-технической базы промышленного производства СССР и сознания работников советской промышленности;

– проследить основные этапы развития стахановского движения в Кировском регионе в указанный период;

– выявить методы труда, применяемые местными стахановцами, разработать их классификацию;

– выделить основные направления стимулирования труда стахановцев на предприятиях Кировского региона;

– выявить и охарактеризовать основные культурно-психологические черты местного стахановца как типа личности;

– раскрыть сущность феномена антистахановских настроений в трудовых коллективах местных предприятий;

– определить место стахановского движения в истории страны и Кировского региона.

Источниковая база исследования формировалась на основе публикаций и материалов трех архивов: Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Государственного архива Кировской области (ГАКО) и Государственного архива социально-политической истории Кировской области (ГАСПИ КО).

Использувавшиеся в диссертации исторические источники можно разделить на несколько видов:

1. Нормативно-правовые акты государственных и партийных органов, которые позволили проследить государственную политику в отношении стахановского движения в процессе ее изменения за указанный период.

2. Делопроизводственная документация. К этой группе источников относятся документы региональных партийных и государственных органов, материалы совещаний стахановцев, документация отдельных предприятий. Источники этой группы содержат большой массив фактов по развитию стахановского движения в обозначенных территориальных рамках.

3. Периодическая печать. В исследовании эта группа источников представлена материалами всесоюзных газет «Правда» и «За индустриализацию», региональных газет «Кировская правда» и «Комсомольское племя», а также многотиражных газет ряда предприятий Кировской области. Они содержат информацию о биографиях стахановцев, применяемых ими методах труда и конфликтах, связанных с движением.

4. Источники личного происхождения представлены в исследовании воспоминаниями стахановцев всесоюзного и регионального масштаба. Они позволили составить представление о коллективной психологии участников движения.

5. Статистические источники. В диссертации использованы статистические сборники ЦУНХУ Госплана СССР середины 1930-х гг. Они дали возможность охарактеризовать социально-экономический фон, на котором развернулось стахановское движение в стране и Кировском крае, а также сравнить региональные показатели экономического развития с общесоюзными.

На наш взгляд, привлеченный комплекс источников является репрезентативным и позволяет раскрыть заявленную тему, достигнув цели исследования и решив поставленные в нем задачи.

Методология и методы. Тема стахановского движения в диссертационном исследовании рассматривается в русле комплексного подхода. Движение анализируется как многогранное явление, содержание, направление и темпы

развития которого напрямую зависели от социально-экономической, политической и социокультурной ситуации в Советском Союзе второй половины 1930-х гг. Методологической основой для исследования послужил социокультурный подход, в соответствии с которым стахановское движение рассматривалось одновременно и как социально-экономический, и как культурный феномен советского общества.

В этой связи в диссертации задействованы компоненты теории модернизации. Учитывая разнообразие трактовок этого феномена, в работе был взят за основу тот вариант, в котором основополагающим признаком модернизации выступает индустриализация страны. Соответственно стахановское движение рассматривалось в двух ипостасях: как важный компонент технико-технологического обновления промышленного производства, повышения его эффективности и как попытка модернизации сознания огромной массы советских рабочих, являвшихся в большинстве своем выходцами из деревни.

В работе был задействован ряд методов исторической науки. Структурно-функциональный метод позволил разделить стахановское движение на отдельные компоненты. Биографический метод дал возможность составить портрет типичного участника движения на основе сравнения биографий стахановцев. С помощью историко-типологического метода были выявлены общие черты, характерные для участников стахановского движения в Кировском регионе. Применение историко-генетического метода позволило рассматривать стахановское движение в процессе его поэтапного развития. Метод периодизации позволил выявить конкретные периоды развития изучаемого феномена, обосновать их хронологические рамки и охарактеризовать отличительные особенности.

В исследовании также использовались социально-психологический метод, давший возможность проанализировать ментальность стахановцев, и статистический метод, с помощью которого социальная группа местных стахановцев анализировалась по признакам происхождения, пола, возраста, партийности и уровня образования.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые было исследовано зарождение и развитие стахановского движения в промышленности и на транспорте традиционно аграрного региона страны. Другим элементом новизны работы является рассмотрение стахановского движения в комплексе экономических и социокультурных аспектов. Особо стоит выделить анализ ментальности стахановцев, проведенный путем воссоздания культурно-психологического портрета типичного участника движения, который до настоящего момента отсутствовал в историографии. Многие исторические источники впервые вводятся в научный оборот.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности профессиональными историками, занимающимися проблемами довоенной советской модернизации, а также специалистами смежных научных дисциплин: исторической и социальной психологии, культурологии, социологии и экономики. Содержание диссертации может найти применение в учебно-методической работе при подготовке лекционных, семинарских занятий и учебной литературы по истории России в межвоенный период. Кроме того, выявленные источники могут быть использованы в музейной и архивной выставочной работе.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Стахановское движение стало попыткой руководства СССР решить противоречие между возросшим в первой половине 1930-х гг. материально-техническим уровнем промышленности и отстающим от него профессиональным уровнем основной массы работников предприятий, являвшихся в большинстве своем выходцами из деревни.

2. В развитии стахановского движения в стране и Кировском регионе выделяются три основных этапа: 1) становление (октябрь – декабрь 1935 г.); 2) расцвет (декабрь 1935 г. – весна 1936 г.); 3) спад (лето 1936 г. – июнь 1941 г.). Границей первого и второго этапов послужили решения декабрьского пленума ЦК ВКП(б) в поддержку стахановского движения, границей второго и третьего

этапов – всеобщее повышение норм выработки по всем отраслям промышленности, основанием для которого послужили рекорды стахановцев. Повышение норм выступило основной причиной спада движения, так как нанесло удар по материальной мотивации его участников.

3. Трудовые успехи стахановцев Кировского региона были связаны с интенсификацией труда, осуществлявшейся через применение особых стахановских методов, связанных с рационализацией производственного процесса и углублением разделения труда. Их внедрение в производственную практику в большинстве случаев позволяло передовикам значительно увеличивать свою производительность.

4. Существенную роль в развитии движения на территории региона сыграла политика наркоматов, местного партийного и хозяйственного руководства, администраций предприятий и профсоюзных организаций по материальному и нематериальному стимулированию стахановцев. К первому стоит отнести рост зарплаты и премии, находившие как денежное, так и натурально-вещевое выражение. Нематериальное стимулирование выражалось в почетных наградах, а также в широком освещении трудовых успехов через периодическую печать.

5. Местные стахановцы по ряду параметров олицетворяли собой культурно-психологический тип с присущими ему такими характерными чертами, как активность, инициативность, склонность к творчеству и новациям, тяга к знаниям, упорство в достижении поставленных целей и повышенная амбициозность; последнее было результатом определенной перестройки традиционного коллективистского сознания, по крайней мере, части стахановцев, обусловленной ориентацией на достижение индивидуального успеха.

6. Деятельность и привилегии стахановцев вызывали негативную реакцию в среде рабочих, инженеров и служащих, вошедшую в историю под названием «антистахановских настроений». Их причины были вариативны, но основными являлись зависть и конфликт интересов. В латентной форме они

наблюдались на большинстве местных предприятий, а в отдельных случаях приобретали открытый характер и широкий общественный резонанс.

7. Основными итогами стахановского движения стали прогресс в деле повышения производительности труда и вклад в формирование «человека индустриальной эпохи» в СССР. И то, и другое способствовало преодолению негативных аспектов командно-административной экономики, связанных с ограниченным уровнем мотивации большинства ее участников, и успешному осуществлению советского модернизационного проекта.

Апробация исследования проходила в форме участия в одной региональной, одной всероссийской и трех международных конференциях, проходивших в Кирове, Новосибирске и Нижнем Новгороде. Всего по теме диссертации опубликовано десять статей, из них три – в изданиях из перечня рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации (общий объем публикаций – 4,9 п. л.).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, а также приложений, включающих таблицы, графики и диаграммы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность и научная новизна темы, сформулированы объект и предмет исследования, его хронологические и территориальные рамки, цель и задачи, описаны методология и методы исследования, представлен историографический обзор темы и дана характеристика использованных источников.

Первая глава «Общая характеристика стахановского движения 1935–1941 гг.» посвящена основным этапам развития стахановского движения в масштабах всей страны и Кировского региона и состоит из двух параграфов. В первом параграфе «Стахановское движение в контексте общегосудар-

ственной политики» рассматривается история возникновения и распространения стахановского движения, а также деятельность высшего руководства СССР по его развитию.

Стахановское движение возникло в ночь с 30 на 31 августа 1935 г. в шахте «Центральная-Ирмино» Донецкого угольного бассейна, где забойщик А.Г. Стаханов и два его помощника за стандартную шахтерскую смену вырубili 102 т угля, в 14,5 раз перекрыв существующую норму. В основе рекордных показателей лежало разделение труда между забойщиком и подсобными рабочими, работа которых позволила первому заниматься исключительно основной операцией. На следующий день информация о рекорде попала в местную печать, затем – во всесоюзную газету «Правда».

В течение сентября новое движение распространилось за пределы угольной отрасли, и во всех крупных отраслях советской индустрии появились его первопроходцы, такие как А.Х. Бусыгин, М.Н. Мазай, И.И. Гудов, П.Ф. Кривонос, Н.С. Сметанин, Е.В. Виноградова, М.И. Виноградова и др. При этом почти все перечисленные передовики представляли крупнейшие промышленные районы страны: Донбасс, Москву, Ленинград, Горький, Ивановскую область. В периферийные в промышленном отношении регионы стахановское движение пришло уже в октябре 1935 г. Основным каналом его распространения на том этапе была периодическая печать.

Стахановское движение вскоре получило поддержку высших руководителей СССР, свидетельством чего стало проведение 14–17 ноября 1935 г. в Москве I Всесоюзного совещания рабочих и работниц-стахановцев промышленности и транспорта. На этом торжественном съезде выступали представители правящей элиты страны, в т. ч. И.В. Сталин. Советский лидер обозначил программу в отношении стахановского движения, ключевая часть которой свелась к необходимости повышения существующих норм выработки с учетом достижений стахановцев.

Следующей вехой государственной политики по развитию стахановского движения стал пленум ЦК ВКП(б), состоявшийся 21–25 декабря 1935 г. в Москве. На этом пленуме было принято окончательное решение о повышении норм выработки в отечественной промышленности. При этом конкретные его показатели поручили определить промышленным наркоматам. В начале 1936 г. были проведены отраслевые конференции с участием стахановцев, которые выработали новые показатели норм для каждой отрасли. В среднем по всем отраслям их рост составил 30 %.

Важной тенденцией в развитии стахановского движения с весны 1936 г. стал переход от передовиков-одиночек к целым группам рабочих, коллективный труд которых был организован «по-стахановски». С этого момента Москва начала требовать от партийных и хозяйственных руководителей на местах организации стахановских бригад, смен, цехов и т. д., что предполагало быстрый количественный рост движения. Данная политика имела противоречивые результаты, поскольку количественный рост рядов стахановцев зачастую достигался за счет снижения качественных критериев, в соответствии с которыми работник мог считаться участником движения.

Вместе с тем, достигнутого уровня производительности труда было недостаточно для выполнения намеченной лидерами СССР задачи – «догнать и перегнать» по уровню экономического развития передовые капиталистические страны. Именно поэтому в начале 1937 г. в советской индустрии прошло новое всеобщее повышение норм выработки (в среднем на 15 %).

Вскоре после этого в жизни страны наступил перелом, связанный с решениями февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 г., ознаменовавшим начало политики «большого террора». С этого момента и до второй половины 1938 г. тема стахановского движения присутствовала в повестке дня партийных и государственных органов, а также на страницах периодической печати преимущественно в контексте кампании по «окончательному разгрому врагов народа». При этом обвинения в «саботаже стахановского движения» стали при-

равниваться к обвинениям в осознанном вредительстве, шпионаже и террористической деятельности.

Последний всплеск активности общесоюзного и регионального руководства в отношении стахановского движения в течение рассматриваемого периода пришелся на 1939 г., когда появились и начали внедряться новые его формы – многостаночничество и совмещение профессий, которые, однако, так и не получили массового распространения в довоенную эпоху.

После этого все более очевидным становилось падение интереса к движению. В частности, на XVIII съезде ВКП(б) (март 1939 г.) и XVIII партконференции (февраль 1941 г.) оно упоминалось лишь в самых общих формулировках. И хотя к тому времени стахановское движение уже стало неотъемлемой частью советской социально-экономической системы и социокультурной среды, оно исчерпало основной потенциал для развития при формальном сохранении своего высокого статуса.

Во втором параграфе «Основные этапы стахановского движения в Кировском регионе» анализируется зарождение и развитие стахановского движения в обозначенных территориальных рамках.

К моменту рекорда А.Г. Стаханова Кировский край был периферийным в промышленном отношении регионом страны с невысокими показателями развития тяжелой индустрии, урбанизации и низким процентом рабочего класса в общем составе населения (примерно 2,4 %). Поэтому стахановское движение пришло в край с некоторым опозданием (в сравнении с ведущими промышленными регионами) лишь в октябре 1935 г. Именно в этот момент на местных предприятиях появились первые стахановцы.

Вместе с тем, даже в ноябре 1935 г. в стахановском движении на территории региона участвовали одиночки, о чем свидетельствовал незначительный процент стахановцев среди рабочих крупных предприятий. Не наблюдалось большой активности в деле распространения нового движения и со стороны региональных властей.

Переход региональных партийных, государственных и профсоюзных органов к политике всесторонней поддержки стахановского движения произошел после проведения I Кировского краевого совещания стахановцев (2 декабря 1935 г.) и последующих решений декабрьского пленума ЦК ВКП(б). На краевом совещании стахановцев присутствовало 254 делегата из большинства районов, включая известных в масштабах края участников движения: И.И. Глотова, И.А. Трегубова, В.С. Баталова, А.А. Лузянина, А.А. Бабина, А.И. Блинова и др. В мероприятии также принимали участие региональные партийные руководители во главе с первым секретарем крайкома ВКП(б) А.Я. Столяром.

Свидетельством и результатом упомянутого поворота в политике явился бурный рост численности стахановцев в декабре 1935 – феврале 1936 г. (в среднем на 200–500 %). Катализатором этого роста стал всесоюзный комсомольский рейд «Легкой кавалерии», проходивший и на предприятиях Кировского края. Он способствовал устранению «уровниловки» в зарплате, распространению технической учебы и увольнению производственных руководителей, не проявляющих рвения в развитии стахановского движения.

Весной-летом 1936 г. в промышленности Кировского края, как и в целом по стране, прошел массовый пересмотр норм выработки в сторону повышения, в основу которого были положены результаты стахановцев. На территории региона этот процесс в целом проходил спокойно, так как не было отмечено ни одного случая открытого противодействия ему. Имели место личные конфликты со стахановцами на почве повышения норм, однако они носили частный и локальный характер.

В 1937 г. при общей тенденции к росту числа стахановцев в промышленности региона, наблюдалось падение этого показателя на отдельных предприятиях. В условиях развернувшегося в стране «большого террора» это приводило к репрессиям в отношении отдельных руководителей, обвиняемых в срыве социалистического соревнования.

Новой тенденцией в развитии стахановского движения на территории Кировской области в 1938 г. стало массовое внедрение практики проведения «стахановских дней» на промышленных и транспортных предприятиях региона: пятидневок, декад и месячников. Как правило, они организовывались в проблемных отраслях хозяйства области и приносили положительный, но кратковременный эффект.

В 1939 г. в стахановское движение Кировской области пришли многостаночничество и совмещение профессий. В местной промышленности они также не получили широкого распространения и системно внедрялись лишь на нескольких передовых предприятиях.

В 1940–1941 гг. тенденция к росту количества стахановцев в промышленности региона сохранялась. В итоге к концу изучаемого периода на отдельных предприятиях Кировской области до 80 % рабочих официально считались стахановцами. Однако данные цифры в лучшем случае отражали развитие социалистического соревнования в целом, а также свидетельствовали о постепенном отождествлении двух понятий.

Кроме того, можно констатировать продолжавшееся падение интереса к движению со стороны партийного и хозяйственного руководства региона. Так, на IV Кировской областной партийной конференции (март 1940 г.), в отличие от трех предыдущих областных партконференций, в числе выступающих не было ни одного стахановца. Кроме того, тема стахановского движения обсуждалась лишь вскользь, что в целом соответствовало описанным выше общесоюзным тенденциям.

Вторая глава «Экономический и социокультурный аспекты стахановского движения в Кировском регионе» состоит четырех параграфов и посвящена анализу роли стахановского движения в социально-экономической и социокультурной жизни Кировского региона.

В первом параграфе «**Стахановские методы труда на предприятиях**» рассматриваются особые методы, позволявшие стахановцам добиваться ре-

кордных показателей производительности труда. В промышленности Кировского региона выделялось четыре их вида.

Первый заключался в применении подсобной рабочей силы и разделения труда. В этом случае часть выполняемой работы (связанная, как правило, с подготовкой рабочего места, материала и инструментов) передавалась подсобным рабочим. Вторым видом было «уплотнение» рабочего дня, т. е. снижение непроизводственных затрат сил и рабочего времени. Характерной в этом случае становилась заблаговременная подготовка к рабочей смене, приводившая к фактическому увеличению рабочего дня. Третьим видом стахановских методов являлась рационализация производственного процесса, предполагавшая внесение изменений, повышавших его эффективность. Четвертым видом выступало усиление физического и умственного напряжения в процессе трудовой деятельности с целью получения более высоких результатов, а также более интенсивная эксплуатация технических средств.

Второй параграф «Проблемы стимулирования труда в стахановском движении» посвящен анализу политики партийных, государственных и профсоюзных органов региона по стимулированию труда стахановцев.

Все прослеживающиеся в деятельности местных стахановцев мотивы к трудовой деятельности можно классифицировать на две группы: материальные и нематериальные. К первому типу относились высокий уровень заработной платы, находившийся в зависимости от показателей выполнения нормы (по прогрессивно-сдельной системе), и нерегулярные премии, которые могли находить как денежное, так и натурально-вещевое выражение. К этому же типу относился расширенный доступ стахановцев к жилью, дефицитным товарам, качественному питанию, санаторно-курортному обслуживанию и досугу.

В условиях советского общества 1930-х гг. для стахановцев не меньшее значение имели нематериальные стимулы. К таковым стоит отнести постоянное внимание со стороны руководителей разных уровней, участие в торжественных мероприятиях, широкое освещение трудовых успехов, вручение почетных

наград (грамот, значков и т. д.). Кроме того, важнейшим побудителем для многих стахановцев был энтузиазм, массово распространенный в СССР того времени. Соотношение перечисленных мотивов в деятельности стахановцев было индивидуальным в каждом конкретном случае.

В третьем параграфе «Местный стахановец как культурно-психологический тип» рассматриваются основные ментальные черты типичного стахановца Кировского региона и воссоздается коллективный культурно-психологический портрет участника движения.

У большинства участников стахановского движения в Кировском регионе наблюдались ярко выраженные общие культурно-психологические черты. К таковым относились склонность к творчеству и новациям, энтузиазм, ответственность за коллектив, твердость в достижении поставленных целей, трудолюбие, тяга к знаниям, смелость, состязательность и повышенная амбициозность. При общей положительной направленности перечисленных особенностей в отдельных случаях они могли провоцировать «антистахановские настроения» и вытекавшие из них конфликты в трудовых коллективах.

В четвертом параграфе «Феномен антистахановских настроений в трудовых коллективах» освещены истоки, сущность и последствия «антистахановских настроений» на местных предприятиях. Под таковыми в официальных документах и прессе той поры подразумевалось любое недовольство деятельностью, методами труда или привилегиями стахановцев.

Противниками стахановского движения на предприятиях региона могли выступать занятые в местной индустрии работники с разными профессиями и положением в коллективе: инженеры, сотрудники хозяйственных аппаратов, начальники цехов, рядовые рабочие различных специальностей.

У «антистахановских настроений» на предприятиях региона был целый комплекс причин, из которых особенно выделяются: 1) страх перед повышением норм и снижением зарплаты; 2) неравенство материального положения и социального статуса, порождаемое стахановским движением; 3) нежелание ме-

нять привычные формы и методы работы; 4) зависть в отношении передовиков. Проявления подобных настроений могли быть различными: от словесных нападок до конкретных действий, направленных на дискредитацию стахановцев. В исключительных случаях к участникам движения могло применяться физическое насилие, однако такие попытки оперативно пресекались администрацией, партийными или правоохранительными органами. Обвиненные в саботаже движения лица подвергались наказаниям разной степени тяжести, вплоть до ареста и суда.

В **Заключении** содержатся основные выводы исследования. Массовость стахановского движения в стране и Кировском регионе объяснялась органичным сочетанием в нем интересов государства, общества и передовых промышленных кадров на первом этапе его развития. Мотивы их участия в стахановском движении были неоднородны, но далеко не последнюю роль играли материальные, экономические стимулы. Массовое повышение норм, проведенное весной-летом 1936 г., нарушило гармонию общественных и личных интересов в стахановском движении, что привело к его закату и постепенному превращению в формальность.

Еще одной причиной спада стахановского движения стало противоречие между командно-административным характером советской экономической системы и индивидуалистической составляющей стахановского движения; последнее, в свою очередь, нередко порождало конфликты между его инициативными участниками и администрацией предприятий. Производственные руководители, «зажатые» между объективно заданными хозяйственными ограничениями плановой экономики и требованием властей развивать движение (а в отдельных случаях недорабатывая лично) оказывались в «зоне риска» периода массовых репрессий.

При этом даже с учетом небольшого периода расцвета стахановское движение сыграло положительную роль в решении означенных выше проблем советской промышленности. Главная историческая заслуга стахановского движе-

ния состояла в том, что оно помогло совершить прорыв в деле повышения производительности труда, позволило хотя бы частично устранить диспропорции между старыми нормами и новой материально-технической базой производства, хотя и ценой повышения трудовой нагрузки на основную массу рабочих.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях из перечня Высшей аттестационной комиссии:

1. Роль комсомольских организаций в развертывании стахановского движения в Кировском крае (Кировской области) в 1935–1941 гг. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 10. С. 38–42 (0,5 п. л.).

2. Советский стахановец второй половины 1930-х гг. как культурно-психологический тип // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 3 (65). Ч. 1. С. 190–195 (0,58 п. л.).

3. Основные направления стимулирования труда стахановцев Кировского региона во второй половине 1930-х гг. // Современные исследования социальных проблем. 2017. № 1. С. 42–57 (0,87 п. л.).

Статьи в прочих журналах, сборниках научных трудов и материалов конференций:

1. Мотивация рабочих предприятий Кировской области во второй половине 1930-х гг. как фактор интенсификации промышленного производства // Деловая культура и эффективная экономика: сб. докл. науч.-практ. конф. Киров, 2014. С. 64–69 (0,3 п. л.).

2. Этапы развития отечественной историографии стахановского движения // Диалектика национального и социального в контексте возвращения Отечеству статуса великой державы: мат-лы междунаrod. науч. конф. Нижний Новгород, 2015. С. 164–170 (0,35 п. л.).

3. «Антистахановские настроения» на предприятиях Кировского края в 1935–1936 гг. // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. статей по мат-лам LIV междунаrod. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2015. С. 48–54 (0,35 п. л.).

4. Преподавание истории стахановского движения в высшей школе студентам профильных специальностей // Личность, семья, общество: вопросы педагогики и психологии: сб. статей по мат-лам LXII междунаrod. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2016. С. 43–49 (0,35 п. л.).

5. Культурно-психологический портрет стахановца Кировского региона 1935–1941 гг. // Вопросы гуманитарных наук. 2017. № 1. С. 20–24 (0,47 п. л.).

6. Стахановское движение в СССР как продолжение Октябрьской революции // Русская революция и современный мир: мат-лы всерос. науч. конф. Ч. 2. Нижний Новгород, 2017. С. 94–99 (0,3 п. л.).

7. Стахановские методы труда на предприятиях Кировского края (Кировской области) во второй половине 1930-х гг. // Мат-лы всерос. науч.-практ. конф. «Общество. Наука. Инновации» НПК–2017. Киров, 2017. С. 2688–2702 (0,8 п. л.).